

УДК 81-114.2

АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

© 2011 г.

Е.В. Маринова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

marinova@list.ru

Поступила в редакцию 28.02.2011

Анализируются особенности адаптационных процессов в русском языке за последние 25 лет (1985–2010). Рассматриваются новые явления в морфологии и словопроизводстве иноязычных слов, выявляются группы заимствований, освоение которых идёт по общим схемам. Отмечаются действующие в русском языке тенденции в освоении иноязычной лексики.

Ключевые слова: адаптация, иноязычное слово, заимствование, интернациональная лексика, аналогия.

Высокая степень активности, с которой за последние 25 лет проходит лексическое заимствование, неоднократно отмечалась лингвистами. Нам представляется вполне возможным подвести предварительные итоги тех процессов, которые сопровождали заимствование иноязычных слов за прошедшую четверть века. Это процессы адаптации заимствуемой лексики, которые имели (и имеют) на рубеже веков динамический характер, о чём свидетельствуют прежде всего:

– ускоренный переход иноязычного неологизма с латиницы на кириллицу (например, в случае с такими словами, как *vin* ← *VIP*, *пиар* ← *PR*, *ноу-хау* ← *know-how*);

– активное участие нового иноязычного слова в деривационных процессах, в особенности в словопроизводстве.

Следует, однако, отметить, что своеобразие этого периода состоит в том, что ускоренная адаптация иноязычной лексики ещё не является основанием для прогнозирования результатов заимствования. Множество иноязычных слов прошли фонетическую адаптацию, пишутся кириллицей, имеют своё, строго индивидуальное значение, имеют производные, но при этом остаются на периферии языка – в пределах какой-либо языковой микросистемы (обычно обслуживающей ту или иную профессиональную, специальную сферу). Так, слова *трибьют*, *трибьютный* (*альбом*), *саундчек* известны только рок-музыкантам; слова *тюнинг*, *тюнинговать*, *тюнинговый*, *тюнингованный*, *затюнингованный*, *тюнингер* используются лишь автомобилистами и т.п. **Внутри** этой микросистемы слово действительно осваивается быстро. При этом

большинство носителей языка могут не знать о существовании и функционировании этого слова или относить его к редким словам.

Получается, что стремительная русификация слова (включение в систему русского языка, обработка на всех языковых уровнях) ещё не делает его полноценной единицей языка – в том смысле, который вкладывался в это понятие **традиционной теорией заимствования**, т.е. общеупотребительным, стилистически нейтральным словом.

В то же время возрастает роль периферии как накопителя новых (не только лексико-семантических, но и грамматических) явлений и как посредника между языком-источником и русским литературным языком.

Для **закрепления слова в ядерной части** лексики значимыми на рубеже XX–XXI вв. оказываются два фактора. Один из них, правда, имеет вневременной универсальный характер, он действует всегда в процессе заимствования. Это актуальность реалии, обозначаемой словом; её высокая распространённость. По этой причине закрепились, к примеру, слова *Интернет*, *спонсор*, *пиар*, *ноутбук* и др.

Второй фактор закрепления слова в русской лексике характеризует именно новейший период в развитии русского языка. Таким фактором является вхождение иноязычного слова в состав интернациональной лексики. Ранее этот фактор не был таким важным – и потому не назывался в научных работах – в силу экстралингвистических условий: заимствование проходило в «закрытой» стране, в отсутствие контактов с другими народами, странами, культурами и т.п. В новейшее время под действием этого фактора многие иноязычные слова, даже имея на рус-

ской почве синонимы, закрепляются в языке, пополняя международный словарный фонд (*компьютер, имидж, бартер* и др.).

И всё же самое сильное влияние на характер адаптации иноязычных слов в русском языке оказывает окончательная смена к концу XX в. доминирующего языка-источника (в подавляющем большинстве случаев, как и во многих других языках-реципиентах, это английский язык). Последствия такого доминирования проявляются в том, что русский язык всё чаще принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово, а как член какой-либо готовой парадигмы, микросистемы: словообразовательной (если заимствуются однокоренные слова, связанные в языке-источнике отношениями производности: *бренд, брендинг, ребрендинг*) или лексической (если заимствуются синонимические пары или ряды: *бизнес-леди – бизнесвумен* и т.п.). Кроме того, среди поступающих в русский язык новых иноязычных слов формируются группы идентичных по структуре лексем, освоение которых проходит в общем русле, по одинаковым или похожим схемам. Перечислим основные группы с указанием отдельных общих черт в адаптации слов, входящих в каждую из групп.

1. Имена существительные, восходящие к сложным словам или словосочетаниям в языке-источнике (*массмедиа, флеш-моб* ‘акция с использованием большого количества людей и ярким действием’, *праймтайм* ‘лучшее время для рекламы на ТВ’). Эта группа заимствований активно пополняется на рубеже веков новыми единицами. Для их адаптации характерно орфографическое варьирование (слитное, дефисное или раздельное написание); произношение с побочным ударением; варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости (*индустрия фаст-фуда/фаст-фуд*) или – для некоторых лексем – отсутствие словоизменения (в последнем случае нередко оказывается невыраженной, не реализованной в речи грамматическая категория рода – *плей-офф*); ограниченные словообразовательные возможности.

2. «Инговые» имена существительные – ещё одна заметно пополняемая с конца XX в. группа иноязычных. До последнего времени англицизмы с исходом *-инг < -ing* при заимствовании входили преимущественно в разряд существительных *singularia tantum*. Наблюдения за употреблением в русской речи новых инговых существительных показывают, что они стали более последовательно русифицироваться с точки зрения числового противопоставления. Основная масса слов на *-инг* употребляется в русской речи в

форме как единственного, так и множественного числа (*тренинги, мониторинги, рейтинги, шопинги*). Некоторые существительные на *-инг* используются преимущественно в форме множественного числа (*драйвинги* ‘гонки’). Слов на *-инг*, не зафиксированных нами в форме множественного числа, немного, около 7% (ср. общее число исследованных единиц – 165) [1]. Ряд англицизмов на *-инг* уже на русской почве развили новое значение, которое закрепилось именно за формой множественного числа. В результате лексикализации множественного числа такие слова дополнили разряд существительных *pluralia tantum* (*тренинги* ‘спортивные тапочки’, *карвинги* ‘лыжи с зауженной средней частью’ и др.).

Свидетельством ускоренной русификации инговых существительных является и тот факт, что они, как правило, сразу получают кириллический вариант написания, минуя стадию «вкрапления», т.е. написания в оригинальной графике. Отметим также, что в этой группе лексически отдельные слова относятся к мотивированным словам (ср. *банкинг, консалтинг, тренинг, паркинг, прессинг* и т.п.), имеющим в русском языке «родственников» (ср. *банк, консультировать, тренировать, парковать, пресс*). Наличие мотивированности позволяет заимствуемым словам активно «пристраиваться» к существующим в языке-реципиенте парадигмам.

Ещё одна новая особенность в освоении инговых существительных – способность образовывать глаголы, см.: *рейтинговать, прессинговать, шопинговать* и др. (ср. ранее только *митинговать*).

3. Имена существительные на *-с/-з*, восходящие этимологически к формам множественного числа с формантом *-s*, не так многочисленны, как слова предыдущей группы. Но несколько слов следует сказать и о них, т.к. в их адаптации также наблюдаются общие черты. В предыдущие периоды истории русского языка подобные слова оформлялись окончаниями (необычно было то, что форма единственного числа, с нулевым окончанием, этимологически восходила к плюральной форме – *кекс-ы, рельс-ы*). В XX – начале XXI в. мы видим отступление от традиции – отсутствие системы окончаний и, следовательно, словоизменения у слов на *-с/-з*: *наблик рилейшинз, праймериз* ‘предварительный выборы в США’, *группиз* ‘особо преданные поклонницы какого-л. певца, рок-группы’, *гёрлз* ‘группа девушек, выступающих на эстраде’ [2], *брауниз* ‘шоколадные пирожные’ – из английского языка и *коммандос*,

контрас – из испанского. Можно сказать, что формируется новая «модель» грамматического поведения таких слов.

Есть и уникальные случаи, когда слова, входящие к форме множественного числа, на русской почве становятся существительными, употребляющимися только в единственном числе (*дартс*, *сокс* – названия спортивных развлечений).

Кроме того, для новых слов на *-с/-з* характерно фонематическое варьирование, при котором варьирующиеся единицы различаются наличием/отсутствием последнего согласного (тождество лексического значения при этом сохраняется), см.: *фьючерс* – *фьючер* ‘вид биржевой сделки’, *дартс* – *дарт*, *группиз* – *группи*, *брауниз* – *брауни*. Словообразовательные возможности таких слов равны нулю.

4. Имена существительные на *-ин*, *-жн* (*экин*, *фьюжн*) – слова с нетрадиционным для русского языка конечным звуковым сочетанием. В современном русском литературном языке слов на *-ин/-жн* до конца XX в. **не существовало**. По традиции английские лексемы на *-tion* оформлялись в русском и других славянских языках (и оформляются до сих пор) путём субституции *-tion* > *-ция* (*option* < *опция*). Таким образом, это уникальный для слов русского языка исход: ни в «Грамматическом словаре русского языка» А.А. Зализняка [3], ни в «Обратном словаре современного русского языка» [4] мы не обнаружили ни одного слова, оканчивающегося на *-ин/-жн*¹. Сейчас их насчитывается около двадцати (подробнее об этом см. [1]).

Все они имеют фонематические варианты, различающиеся наличием/отсутствием звука [э] – *промоуин/промоушен* (второй вариант благозвучнее и привычнее для русского языка, ср. *вишен*). Словоизменение таких слов «задерживается» – из-за необычности исхода. Вследствие этого некоторое время в русской речи функционируют грамматические варианты слов на *-ин*, *-жн*, различающиеся по признаку склоняемости/несклоняемости: *В последующих записях мастера отчётливо слышится влияние фьюжна* (из газ.) и *В его музыке джаз сочетается с элементами фьюжн* (из газ.); *Девушка на ресепшен* и *Девушка на ресепшене* (из устной речи). По-видимому, необычный исход влияет и на графическую адаптацию слов: первоначально слова на *-ин*, *-жн* какое-то время воспроизводятся в русских текстах в оригинальной графике (см., например, *fashion*, *fiction*, *fusion*, *reception*, *limited edition*). Ограничено также образование производных на базе данных слов – создаются только относительные прилагатель-

ные (*промоушенский проект*, *экинский боевик*), употребляющиеся пока преимущественно в живой письменной речи участников интернет-общения.

Таковы, на наш взгляд, основные группы одноструктурных иноязычных слов, адаптация которых имеет общие черты. Безусловно, интерес представляют и другие, менее многочисленные группы заимствований. Так, слова на *-мент* (*менеджмент*, *имиджмент*, *импичмент* и др.) английского происхождения могут произноситься с твёрдым согласным [м], хотя ранее заимствованные слова французского происхождения, оканчивающиеся на *-мент*, произносятся с мягким [м'] (*абонемент*, *апартаменты*, *департамент* и под.).

С твёрдым [м] (и с побочным ударением) произносятся слова на *-мейкер* (*имиджмейкер*, *видеомейкер* и др.); сам компонент *-мейкер* уже претендует на «звание» суффикса, т.к. используется в образовании новых слов в русском языке (*вирмейкер* ‘программист, создающий вирусы’, *слухмейкер* ‘о том, кто постоянно создаёт и распространяет слухи’ [5]).

В несклоняемых существительных на *-о* (с безударным последним слогом – *мачо*, *лечо* и др.) по-прежнему сохраняется такая орфоэпическая особенность, как безударный [о], однако в словах с возможным безударным [о] в других позициях (не на конце слова) произносится редуцированный гласный, что соответствует законам русской фонетики (см.: *логин*, *модем*, *монитор*, *консалтинг* и др.; искл. – [о]кей)².

Говоря об общих структурных особенностях современных заимствований, нельзя не отметить тот факт, что подавляющее большинство иноязычных существительных оканчивается согласным звуком (что, видимо, также объясняется заимствованием из одного языка-источника). По этой причине **родовая адаптация** иноязычных субстантивов на рубеже XX–XXI вв. имеет свои особенности, а именно: значительно преобладают существительные **мужского рода**. Зафиксированы даже такие существительные мужского рода, которые обозначают преимущественно лиц женского пола или только лиц женского пола (!) – *бемиситтер* ‘приходящая няня или сиделка’, *чирлидер* ‘девушка из группы поддержки на спортивных состязаниях’. См.: *Работать бемиситтером; Искать бемиситтера; Я пыталась быть чирлидером в 7-м классе, но меня не приняли* (из газ.).

Следует отметить, что мужской род «безоговорочно» присваивается и существительным, оканчивающимся на мягкий согласный [л’]: *гель*, *гриль*, *мотель*, *мундиаль*, *пиксель*. Ранее

(до конца XX в.) заимствованные субстантивы с конечным мягким согласным могли приобретать и признаки женского рода или варьироваться с точки зрения рода (некоторые варьируются в некодифицированной речи до сих пор: *шампунь, тюль, бандероль* и др.).

Иноязычные существительные, оформившиеся как существительные **женского рода**, редки (в основном, это наименования лица). К новым явлениям на этом участке языка можно отнести тот факт, что ряд существительных (правда, их немного) оформляются как существительные женского рода, несмотря на сильное структурное ограничение – твёрдый согласный на конце слова. Вот несколько иллюстраций: *Немецкая грин-кард; Пятидесятиминутная демо-тайп; Демо-тейп легла на стол* (*демо-тейп* ‘пробная запись новых песен’ [6]); *Очень важно, чтобы Ваша ресепшион оставила у клиента или партнёра наилучшее впечатление* (реклама). Такие употребления явно выбиваются из общего правила, согласно которому при заимствовании неодушевлённое склоняемое существительное на твёрдый согласный приобретает признаки существительного мужского рода.

Ранее (примерно до середины XX в.) заимствования на твёрдый согласный могли оформляться как существительные женского рода только в особых случаях. Это были экзотические наименования лиц женского пола (*мадам, мисс, миссис, фрейлейн* и т.п.), не имеющие в русском языке парадигмы словоизменения, т.е. несклоняемые. На рубеже тысячелетий в эту специфическую группу феминитивов вошли новые лексемы, причём отнюдь не экзотические: *бизнесвумен, вайп, гёрлфренд, хостес* ‘девушка, стоящая в ресторане и т.п. в качестве «живого» украшения’ и др.

При отнесении того или иного иноязычного неологизма к грамматической категории рода «исчезает» такой важный для русского языка XVIII–XIX вв. фактор, как влияние рода слова в языке-источнике (в английском языке нет категории рода), что приводит к сокращению случаев морфологического варьирования существительных по роду (типа *бандана – бандан* или *копиаст – копиаста* ‘метод создания текста путём комбинирования цитат из разных источников’). Напротив, усиливается синтаксическое варьирование по роду несклоняемых существительных (*один евро и одно евро* – в разг. речи; «Поволжское биеннале» и «Венецианская биеннале» и т.п.).

Всё чаще род несклоняемого субстантива формируется под действием принципа аналогии – «перенимается» род слова-эквивалента

или близкого по значению слова русского языка (ср.: *евро* м.р. и *доллар, рубль*; *биеннале* ж.р. и *выставка*; *тату* ж.р. и *татуировка*; *гран-при* м.р. и *приз*; *гала* м.р. и *праздник*; *сити* м.р. и *город* и др.)³. По этой причине позиции **среднего рода** в сфере освоения заимствований ослаблены. По нашим данным, среди новых заимствований, пополнивших класс несклоняемых неодушевлённых существительных (всего – 70 единиц), около 50% слов не относятся к существительным среднего рода или же варьируются, т.е., наряду с грамматическим значением среднего рода, употребляются и в каком-либо другом родовом значении [1].

Присвоение рода несклоняемым существительным по принципу аналогии наблюдается и среди слов, восходящих к аббревиатурам в языке-источнике. Например, *ай-кью* м.р., см.: *Какой «ай-кью» у нации?* (заголовок); *У меня ай-кью отрицательный* (из устной речи) – ср. *коэффициент*; *ди-ви-ди* м.р. – ср. *диск* и др. Несклоняемые иноязычные аббревиатуры в большинстве случаев приобретают род в соответствии с родом опорного слова в русскоязычной расшифровке (см. подробнее [7]).

К новым, ранее не отмечавшимся, как нам кажется, явлениям, относятся случаи формирования рода у **многозначного слова** (неодушевлённого несклоняемого существительного), когда каждый лексико-семантический вариант оформляется индивидуально, получая своё родовое значение. Например, слово *барбекю* как название блюда относится к существительным среднего рода (*вкусное барбекю*); в значении ‘пикник’ – мужского рода (*романтический барбекю*); в значении ‘печь, решётка’ – женского рода (*каменная барбекю*) [6].

В целом **аналогия** заимствуемого слова с уже существующим словом (исконным или заимствованным ранее, «обрусевшим») является ведущим фактором, определяющим особенности освоения слова на всех участках языка. Слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как образец. Связи иноязычного слова с уже существующими в русском языке словами оказываются решающими и в процессе его освоения.

Общее же направление адаптационных процессов мы видим в **конкуренции иноязычных слов с лексическими единицами заимствующего языка**, в стремлении органично влиться в систему и стать «своими». Хочется надеяться, что не во всех случаях эта конкуренция закончится победой иностранного слова.

Примечания

1. Ранее несклоняемые существительные с конечной огласовкой *-ин/-шен* лингвисты фиксировали только в речи эмигрантов. Вот примеры Е.А. Земской: *коннекиэн, аппликэйшэн, конверсэйшэн* [85, с. 202]. Мы обнаружили подобные заимствования в некодифицированных сферах речи, в которых, в отличие от литературного языка, английские лексемы на *-tion* передаются способом практической транскрипции, т.е. с ориентацией на звучание этого форманта в языке-источнике. См., например, жаргонизмы *коннекшен* (комп.) ‘связь, сеанс связи’ [9], *диктейшн* (в школьном жаргоне) – *диктант* (ср. dictation); *лэксн* – *лекция* (ср. lection); *кондишен* – *кондиционер* (ср. conditioner) и т.п.

2. Ранее заимствованные слова (*бокал, сонет, поэт* и др.) произносились двояко: либо с безударным [o] – согласно орфоэпической норме, либо с редуцированным гласным; см. об этом, в частности: [10].

3. Несклоняемые одушевлённые существительные приобретают признаки мужского рода (*мачо*), женского рода (*бизнеследи*) или общего рода (*хиппи, зомби, бэби, чайлдфри* ‘представитель движения семейных пар, не желающих иметь детей’).

Список литературы

1. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы

освоения и функционирования. М.: Изд-во «ЭЛПИС», 2008.

2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 3-е изд. М., 2006. 944 с.

3. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. 3-е изд. М., 1987. 880 с.

4. Обратный словарь современного русского языка. М., 1996.

5. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М.: Изд-во ЭКСМО, 2006. 1136 с.

6. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. // Под ред. Т.Н. Буцевой. СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2009. Т.1 (А–К). 815 с.

7. Маринова Е.В. Особенности адаптации иноязычных аббревиатур в современной русской речи // Слово в языке и речи. Елец: Изд-во Елецкого госунта им. И.А. Бунина, 2009.

8. Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты / Отв. ред. Е.А. Земская. М.–Вена: Изд-во «Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. 456 с.

9. Вальтер Х., Вовк О., Зумп А. и др. Словарь: Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы. М.: Изд-во «ИТИ Технологии», 2004. 416 с.

10. Гловинская М.Я. Вариативность произношения заимствованных слов в современном русском литературном языке // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

LOANWORD ADAPTATION IN MODERN RUSSIAN: NEW PHENOMENA AND TRENDS

E. V. Marinova

The article examines the features of loanword adaptation in modern Russian for the last 25 years (1985–2010). Some new phenomena in morphology and word-formation are considered. Several groups of borrowings having similar adaptation patterns are analyzed. The author notes current trends in loanword adaptation in modern Russian.

Keywords: adaptation, loanword, borrowing, international words, analogy.